

Фред

**РЫЖИЙ
цвет
заката
– 2.
Дежавю**

Постапокалипсис

Фред
Рыжий цвет заката – 2.
Дежавю. Постапокалипсис

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43115075
ISBN 9785005009104*

Аннотация

Г.Г., потерявший память, пытается выжить и ищет близких людей, а находит лишь разочарование. Тяжёлая зима и несправедливые законы нового общества, люди и нелюди нового времени, встречающиеся на его пути, заставляют его быть жестоким и добрым одновременно. Пока он одинок, никто не может распоряжаться его жизнью. Но стоит ему обрести родных, как он становится уязвимым и слабым.

Содержание

Рыжий цвет заката. 2 (Дежавю)	5
Первая часть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Рыжий цвет заката – 2. Дежавю Постапокалипсис

Фред

© Фред, 2019

ISBN 978-5-0050-0910-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-0911-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рыжий цвет заката. 2 (Дежавю)

Первая часть

1

Рыжик, всю свою осознанную жизнь прожил в сарае, рядом с домом своих хозяев. Радуюсь встречи с ними по утрам и оставаясь один ночью. Светлое время суток, ему нравилось гораздо больше тёмной ночи. Днём он так сильно не мёрз, как ночью. А ещё ночью его ни когда не кормили, зато днём его кормили дважды, утром и вечером. И самое главное, утром приходили хозяева, и он целый день не был один. Но потом наступала ночь и его снова сажали на цепь, опять оставляя в полном одиночестве. И он хотел бы всю ночь, выть на луну выпуская из себя свою тоску, но хозяевам это не нравилось и они запрещали ему это делать, а он слишком любил их, что бы не слушаться. Ошейник, был составной частью Рыжика, как например его нос. Он был сделан из двух полукруглых медных пластин, склёпанных между собой. Из-за того что ошейник был медным а на улице уже стало холодно вся шея Рыжего была зелёной и покрыта фурункулами, которые доставляли боль. Но даже терпя такие

неудобства, он никогда не думал о том что бы снять ошейник. Он просто не понимал, что это можно сделать. Вопрос о побеге не возникал по тем же причинам, он просто не знал, что это можно сделать. Да и зачем? Ведь это был его дом, его семья, это вся его жизнь. К ошейнику замком крепилась цепь, достаточной длинны, чтобы Рыжик мог вполне свободно ходить по всему сараю. А нора в сене, обеспечивала его теплом и была вполне мягкой для сна. В последние время, хозяйка, которую он видел редко, всего два раза в день во время кормёжки, стала приносить ему чистые тряпки, и научила обматывать ими ошейник, что бы хоть как-то избавиться от нарывов. Хозяйка его не любила, он понимал это, видя, как она относится к чёрной овчарке, также как и он, посаженной на цепь напротив его сарая. Вот её хозяйка любила, гладила и приговаривая ласковые слова, а та виляла перед ней не только хвостом, но и всем своим телом. И от этого он страдал, ревнуя и стараясь понравиться хозяйке, подражая этой овчарке. Рыжик тоже пытался вилять и заискивать перед хозяйкой, но в ответ получал её слезы и удары, которыми она осыпала его. Он скулил, подражая овчарке, и забивался в угол. А хозяйка, ещё больше разозлившись, нагой переворачивала его миску с едой, оставляя Рыжика голодным до вечера. Зато хозяева наоборот, лю-

били его больше овчарки. По началу они с опаской смотрели на попытки Рыжика им помочь, но видя его старания, они в конце концов, полностью переложили на него все свои заботы по уходу за дворовым хозяйством. Особенно его начали хвалить и ценить, после того как на одной из охот, кабан порвал их охотничью собаку, и вместо неё они взяли с собой Рыжика. Ему не надо было ни чего объяснять, он как спущенная пружина, рванул по следу кабана, как будто он всю свою жизнь этим только и занимался. Охота даже в какой-то мере напугала его своей новизной и азартом. Погоня за зверем ему нравилась намного больше, чем обычная работа по хозяйству и он радуясь что его очередной раз взяли на охоту, выкладывался по полной, каждый раз доказывая свою необходимость в этом деле. На охоте он точно знал, где найти зверя, как его гнать, чтобы он вышел на выстрел хозяина. Конечно, первый месяц давался трудно, не хватало сил гонять зверя, но втянувшись, Рыжик иногда сам ловил маленьких подсвинков, и держал их до прихода хозяина. Его хозяев было двое и они по очереди ходили с Рыжиком на охоту, а мясо сдавали другому, чужому хозяину, которого Рыжик ни разу, не видел, но слышал, что тот приезжает из города. Хозяевами он называл всех людей, которых он встречал. Слово хозяин для него было синонимом слова чело-

век, и ни как по-другому это слово он не воспринимал. В самом начале как он себя осознал, ему сказали «мы хозяева, понял?» Он понял. Он понял также, что должен выполнять все команды хозяев. Это ему объясняли отдельно, кулаками и ногами. На самом деле заучить команды было не сложно, их было не так уж и много и все они легко выполнялись. Сидеть, лежать, голос, принеси, отнеси, работать. Единственную команду, которую он не понимал, была «песню запевай». А когда он начал охотиться, его обучили ещё несколькими, таким же простым, командам. Заметив его успехи в охоте, Рыжику выдали нож, что бы он сам добывал зверя. Конечно, сначала его подстраховывали хозяева, но поняв, что он вполне справляется, стали отпускать в лес одного. После этого хозяева, вообще перестали ходить на охоту, полностью переложив эту обязанность на Рыжика. Его также продолжали ночью сажать на цепь, а с утра он выполнял работу по хозяйству, но вот после хозяйственной работы, он получал нож и уходил в лес, где гонялся за зверем. А потом тащил, добытые, неподъемные туши к своим хозяевам. Кормить его стали не в пример лучше, чем раньше. А через некоторое время, как признавали сами хозяева, он стал на много крепче, чем когда попал к ним. Он помнил, как сначала он замерзал лёжа в сарае на сене. Теперь он спал отлично, сделав

в сене нору и получив пальто от хозяев. На охоту он пальто не брал, чтобы не мешало, и что бы его случайно не порвал кабан, которого ему приходилось брать в ножи. И чтобы оно не запачкалось в крови, когда он тащил освежёванные туши домой.

Дни становились короче, а ночи холоднее. Уже по утрам грязь превращалась в застывшие комья льда, а Лес почти полностью сбросил листву. Теперь, когда листвы не стало, лес просматривался очень далеко, и охота стала менее удачливой, у него не получалось подкрасться к зверю незамеченным. Но вдруг в одно прекрасное утро, выпал снег, окрасив всё вокруг в белый цвет, спрятав грязь и изменив мир до неузнаваемости. Снег для Рыжика был диковинной новинкой, он радовался его чистоте, прыгая за снежинками и кружась вместе с ними. А когда отправился на охоту, вообще обомлел от счастья, следы не надо было искать, они были перед ним, рассказывая, что делал зверь, куда пошёл, сколько он весит и где он находится в данный момент. В этот день он принёс мясо гораздо раньше, чем обычно и чуть не наткнулся на обоих хозяев, дерущихся между собой и поэтому не заметивших Рыжика. Рядом с дерущимися сидела хозяйка, равнодушно глядя на драку. Рыжик знал, что нельзя сейчас попадаться на глаза хозяевам, иначе он сам может попасть под раздачу. Хозяй-

ка, заметив его, махнула рукой, показывая, чтобы он спрятался. Рыжик, недолго думая, вернулся по своим следам и свернул к соседнему дому, где у него была оборудована лёжка на такой случай. А случаи такие последнее время становились всё чаще. Раньше пьяный хозяин, неважно тот или другой, подходили, обнимали его и говорили, что он ничего не понимает в жизни, и что они его обязательно научат всему. А ещё они несли пьяную чушь о том, что они готовы его отпустить, но только бояться, что он без них совсем пропадёт, и только поэтому они продолжают держать его на цепи. Рыжик боялся этих разговоров, боялся что хозяева, на самом деле отпустят или выгонят его. А потом по мере того как он научился всему тому, что от него требовалось, начались избиения. Сперва редкие и не сильные, они участились вместе с количеством попок хозяев. Каждая пьянка заканчивалась тем, что хозяева шли дрессировать Рыжика а дрессировали его исключительно кулаками. И как он не старался выполнять их команды, в конце его всё равно избивали. Правда Рыжик видел все их действия наперёд, и подставлял руки, чтобы смягчить удары. Один раз у него в голове промелькнула мысль, что он их обоих может прижать к земле, как кабанов и держать так пока хозяин не придёт и не добьёт их. Но потом, поняв, что они и есть хозяева, перепугался. А хо-

зьева устав, оставляли его в покое.

В самом начале к нему приходила хозяйка, пытаюсь что-то объяснить. — Тебе нужно бежать отсюда. — говорила она шёпотом. — Зачем хозяйка? — так же шепча спрашивал он, недоумевая. — Мне хорошо здесь. Здесь мой дом. Зачем куда-то бежать? — Ты ничего не помнишь. Это не твой дом. И ты не Рыжик. Ты Андрей. Ну вспоминай уже. Мы приехали сюда, в поисках родственников моего мужа. Я зашла в дом, а они все мёртвые. Вышла, тебя нет. Увидела у соседей открытую калитку, пошла искать тебя, и нарвалась на этих упырей двух братьев. Ты лежал без сознания, а они меня поймали. — У неё заблестели глаза, и одна слезинка скатилась по щеке. — Тебе нужно пройти всего двадцать километров, там будет деревня, из неё тебе нужно свернуть к речке, пройдёшь ещё примерно шесть километров, перейдёшь мост и ты дома. Запомнил? — Да хозяйка. А что такое километры? — Километр это тысяча шагов, тебе нужно пройти примерно двадцать шесть тысяч шагов. Понял теперь? — Да хозяйка- Рыжик научился на всё говорить «да», чтобы лишний раз не раздражать хозяев. — А, что такое двадцать шесть тысяч? — А а, будь ты проклят, ну вспоминай, один, два, три, ну вспомнил? Четыре, пять, шесть. Ну? — у хозяйки снова потекли слёзы. А Рыжик устав от сложных слов, закончил этот

не понятный разговор, сказав -Зачем мне куда то идти? Мой дом здесь.— Хозяйка расплакавшись, снова принялась избивать Рыжика, а потом перестала с ним говорить, а через ещё какое-то время возненавидела его, видя, как он старается перед хозяевами.

2

Хоть он и жил в холодном сарае, ему волей не волей, приходилось постоянно чистить своё тело, правда, холодной водой, от которой он сначала замарал, лишаясь от холода дыхания, а потом быстро растирался, стараясь избавиться от запаха, который так хорошо чувствуют кабаны. Но кроме того, если он не купался, то у него кроме фурункулов появлялись язвочки и это тоже было неприятно. Единственный раз когда ему позволили напарившись в бане, вымыться горячей водой, был день когда его впервые привели в дом. Дом совсем не был похож на сарай, как он всегда думал, тут было тепло и пахло хозяевами, а не мышами и не сеном. В комнате, где его закрыли, стояла постель и незнакомая хозяйка. Он утром убирая двор, видел как пришел, хозяин с другой улицы и слышал разговор которому не придал ни какого значения. —Фёдор, давай твоего Рыжика к моей дочке подпустим.— -Ты чё такое говоришь Алексеич, или не опохмелился с утра, что ты несёшь за непотребство такое? Она же у те-

бя с мякушкой. Не дам я на такое Рыжика, зачем породу портить. Он пока греха не знает, и ведёт себя смирно, и работу работает. А как попробует этой сладости, да начнёт кабелится по всей деревни, а я бегай за ним. Нет тебе на это моего согласия.— -Фёдор ну ты меня пожалей, что я с ней глупой, век доживать буду? А это глядишь, родит мне внука нормального.— -А если такого же как она сама родит, Рыжик чай тоже себя не помнит? Чего ты тогда с ними двумя делать будешь? — -Не, вон он Рыжик, какой статный, всю бабью генетику победит.— Потом они вместе вошли в дом, где выпили да и пришли к общему консенсусу, затопив баню. И вот теперь Рыжик глядел на новую хозяйку. Её блуждающий взгляд и сопли из носа, ему что-то напомнили, но воспоминание тут же растворилось. Он чувствовал себя не уютно, за стеной шумели пьяные хозяева, а новая хозяйка села на пол, и начала играть с куклой. Рыжик не понимая, что от него хотят, на всякий случай забился в угол, за кроватью. Через некоторое время шум стих и дверь немного приоткрылась, а потом открылась вовсе. —Ну вот, а то «породу портить не дам», у твоего кабеля уж и не работает ничего, правильно столько времени на холоде спать.— Возмутился чужой хозяин. —Да что ты понимал бы, он просто ещё не целованный, не знает что и как делать, погодь вот я его сейчас поучу. Рыжик

ко мне.— Рыжик вскочил, подбежал, и встал перед хозяином на колени, всё как учили. —Рыжик ты это, тащи её на кровать, да и это, делай с ней как природа подскажет. Быстрее сделаешь, быстреей отпустим. Понял? — Да чё ты ему говоришь такое, тоже мне учитель, я и то не чегошеньки не понял.— Сказал второй хозяин. -Ему показывать надо, Машку зови, шас всё будет.— Пришла хозяйка, она тоже была пьяна, но поняв, что от неё хотят, вдруг протрезвела и стала сопротивляться. Но куда ей против трёх здоровых хозяев. Каждый из них показал Рыжику, как надо и как можно. И Рыжик понял и выполнил требуемое. А потом хозяева не разобравшись по пьяной лавочке, прошлись и по новой хозяйке. но Рыжик этого уже не увидел, его как всегда отвели в сарай, где поучив немного кулаками, оставили в покое даже не пристегнув к цепи на ночь. Утром ни кто из хозяев не вышел из дома, и Рыжик, выполнив всю работу, голодным ушел в лес. Вернулся как обычно, уже затемно с добычей на плечах. Его встретили угрюмые хозяева, болеющие с похмелья. —Ты куда Машку дел? — спросил один из них. -Я сегодня её не видел.— ответил Рыжик. —Короче, вот тебе фонарик, иди найди её и сюда тащи.— Рыжик впервые взял в руки фонарь, однако быстро сообразив как им пользоваться и найдя с помощью света на снегу следы хозяйки, побежал вдогонку за ней.

На свежавыпавшем снегу, даже без фонаря, хорошо виднелись единственные, на белой целине, следы хозяйки, и он без труда её догнал. Она, заметив Рыжика попыталась бежать, но куда там, он легко догнав её, перехватил и взвалил к себе на шею, пошёл обратно. Она была легче кабана, он бы мог с ней бежать. Но вчерашняя ночь и сегодняшний день измотали его, и поэтому он шел спокойным шагом. А ещё, ему впервые не хотелось возвращаться домой, и он намеренно замедлял свой ход. Она стыдила его, просила отпустить, грозилась, но он просто выполнял команду. —Ты ни чего не понимаешь, эти свинья превратили меня в тряпку, а тебя в послушного пса. Мы должны бежать, оба, я покажу куда. Там ты всё вспомнишь. Да остановись ты, придурок. Тебе что, меня совсем не жаль? Я тебе обещаю, подкрадусь ночью и ещё раз дубиной врежу по твоей бестолковой голове, что бы мозги окончательно свихнулись. Рыжик не отвечал, он упрямо выполнял команду. Дома его встретили хозяева. Приняв у него хозяйку, они стянули ей руки верёвкой и подвесили к крюку, торчащему из стены. Так чтобы она стояла на носочках. Рыжика отвели в сарай и посадили на цепь, не забыв дать ему еды, к которой Рыжик, сам не понимая почему, не притронулся. А потом, он метался по сараю, скуля и подвывая, пока хозяева избивали хозяйку вожжами. И затих только ко-

гда хозяева ушли в дом, оставив хозяйку на улице, связанной и висящей на крюке.

3

Ночью Рыжика разбудил странный шум похожий на шум мотоцикла, он успел удивиться, как этот мотоцикл едет по снегу, а потом сверкнул луч прожектора. Хозяйская овчарка зашлась в истошном лае, пытаясь разбудить хозяев, но те так и не проснулись. А у калитки тем временем, остановились несколько мотоциклов, бегающих по снегу. Чужие вошли во двор как к себе домой, не таясь и Рыжик услышал из своего сарая разговор чужих. — Я же говорил, что эти следы приведут нас к жилью, и вот вам здрасте, нас встречает мадам привязанная на манер колокольчика перед дверью. Идите в дом, и тащите сюда тех, кто там есть, а я пока с мадам побеседую.— Рыжик понял, что Чужак говорит про следы, оставленные им и хозяйкой и он зарычал как овчарка, но цепь не давала ему дотянуться до двери сарая, зато в окошко он мог видеть весь двор.

– Мадам кто этот поц, что так безалаберно связал ваши ручки? За такие узлы, ему надо вирвать не только руки но орган репродукции, что бы у него не случилось такие же бестолковые как и он сам, дети. Ну что вы молчите как рыба об лёд. Я на минуточку, вас развязываю, ви могли бы проявить ко мне хотя бы при-

знательность. Я уже даже не вспоминаю о благодарности.— Кто вы такие— спросила хозяйка. — Тот же вопрос я хотел задавать вам, но раз вы такие не терпеливые, то я отвечу первым. Мы свободные художники, рисуем маслом картину новой жизни. А кистями нам служите вы, те кого нам посылает вдохновение. Вы довольны ответом.— —Я не чего не поняла. Но спасибо что ответили.— -Мадам вы меня ещё немного удивили, откуда в этой глуши, воспитанная дама? Вы учительница? — -И да, и нет, эти свиньи захватили меня больше трёх месяцев назад, и держали здесь, издеваясь по всякому. Но образование у меня педагогическое, тут вы угадали.— Хозяйка растирала запястья освобождённых рук. -Ой, ой, ой, какие страсти, какой разгул порока, куда катиться мир. Пardon уже прикатился. И таки много в этой деревне таких свиней? — -Да уж не мало. Человек тридцать наберется.— ответила хозяйка. Их разговор перебила возня. На улицу в одних трусах, вывели обоих хозяев. Руки у них были связаны за спиной. Чужак разглядев их, снова обратился к хозяйке. —Скажите мадам и кто из них больший изверг? — -Они оба хороши.— -И всё же мадам. Я предлагаю вам сделку, вы выбираете себе гадёныша для экзекуции, но за это рассказываете мне где прячутся от праведного гнева, все остальные.— -А зачем вам остальные? — в голосе хозяйки прозвучала трево-

га. —Мадам, прошу меня простить, за то что я не всё о себе рассказал. Я мадам занимаюсь спасением человечества. Собираю заблудших и отправляю в места, где они полностью смогут реализовать себя.— Я опять мало что поняла, да и плевать на это. Эту деревню стоит наказать только за то что они сделали со мной.— Так, а я об чём, мадам, мы с вами на одной волне. Вперед, покажите нам этих недостойных, что имели наглость вас оскорбить.—

Постепенно во двор свезли всех боле менее, трудоспособных жителей деревни. Чужак судя по всему бывший старшим из приехавших вышел перед народом и призвал к тишине. —Прошу пARDону, товарищи колхозники, за то что не дал вам досмотреть ваши сны, тем более что время не ждёт, а на оборот торопит. Я здесь исключительно для того, что бы отвести вас, бестолковых, в новую жизнь. Жизнь без пороков, пьянства, курения, разврата, чревоугодия и лени. Ви встанете на одну ступень ближе к богу, и фигурально и натурально. Теперь ви будите создавать благо для человечества и ради него. Надеюсь, ви полностью раскроетесь в своей новой ипостаси. С чем вас и хочу поздравить. А в ознаменование вашей новой жизни, мы все вместе, принесём жертву, чтобы она очистила ваши головы от глупых мыслей, типа побега. Ну так шо Мадам, ви решили кого принести в эту

самую жертву? Если нет, то я буду сильно огорчён. Я не смогу даже кушать, так я буду огорчен. И я могу принять неправильное, но роковое решение, для вас роковое, Мадам.— Но я, я не могу.— хозяйка даже всхлипнула. — Ну что же ви мадам так меня разочаровали. Взять её.— К хозяйке подскочили двое, приняли под руки, и в этот момент она закричала, - Вот он, я его выбираю.— Хозяйка ткнула пальцем в сторону старшего из хозяев. - Ви уверены? Мне например, другой более симпатичен. Хотя кто я такой чтобы распоряжаться человеческими судьбами.— чужой вытолкнул старшего хозяина, поставив перед людьми. — Итак жертва выбрана.— его люди подошли к стене дома и начали привязывать верёвки. А хозяин заливался матом, костеря чужих почём зря. — А ты Машка поскудница, нелыбся, про дружка твоего господу небось и не догадываются, а я вот им подскажу если меня отпустят.— он посмотрел на Чужака. - Нет, господу не отпустят. А наоборот, теперь ты не умрешь, пока всё не расскажешь.— Хозяина бросили на снег и привязали к ногам верёвки. Ещё две верёвки привязали к рукам, стянутым за спиной. По команде чужого хозяину разрезали путы. Он кинулся было отвязываться, но не успел. Верёвки натянулись, и потащили хозяина к стене дома, растягивая его, буквой Х. Он не кричал от боли он продолжал материться, уже повиснув на стене, растя-

нутый на верёвками. Потом Чужак лично забил ему в руку первый гвоздь. Теперь хозяин кричал от боли, обещая всё рассказать. Но Чужак, не спрашивая ни о чём, забил гвоздь во вторую руку. — Это для симметрии. А вот теперь я вас внимательно слушаю. — Там, там в сарае, на цепи сидит человек. Он пришёл вместе с этой стервой. Памяти у него нет, знает только то, что видел последние три месяца. — Чужак забил ещё два гвоздя в ноги, не обращая внимание, на крики и причитания хозяина. — Так будет с каждым, кто посмеет не подчиниться, моим приказам. — Сказал Чужой людям, смотрящим на казнь. После экзекуции, людей оттеснили к снегоходам, а чужой направился к сараю.

Рыжик, наконец увидел вблизи, своего врага, но не разглядеть и не запомнить его не было ни какой возможности, лицо Чужака скрывал подшлемник. — О какая неожиданная встреча. Что неужели ты и меня не вспомнишь? — Спросил Чужак, а Рыжик кинулся заставив цепь натянуться и зазвенеть, а чужого отступить на не достигаемую дистанцию. — А ведь мы встречались, правда это было давно, ещё в прошлой жизни, тогда ты не был так агрессивен. — Чужак не подходил близко опасаясь оскала Рыжика. — Получается и тебя жизнь не пожалела оставив без памяти? — говор Чужака поменялся, видимо от волнения. — Эй кто там, притащите сюда эту бабу. — Привели хозяйку. Рыжик

сразу заскулил, и завилял всем телом, как это делала овчарка. —Какие интересные перемены.— задумчиво сказал Чужак. -И как его зовут теперь? – -Рыжик.— ответила хозяйка. —Рыжик? Почему, он же не рыжий? – -Потому что раньше его звали Лис.— -Ну же модам, не заставляйте меня, вас подгонять. Рассказывайте, что вы знаете про него.— -Я знаю про него не очень много. Он спас меня в городе, и согласился проводить до этой деревни, к моим родственникам, а здесь нас захватили эти упыри. Вот и всё.— Она рассказала то что рассказывала братьям, захватившим её, специально не упомянув о поселении, что бы случайно не навредить. —Действительно не много. А ведь он подавал большие надежды, в своё время. Жаль, что такой потенциал, ограничили цепью. Но и я не вершитель судеб, пусть остаётся всё, так как есть. Рыжик ты когда-то подарил мне свободу, так вот я отдариваюсь не менее ценным подарком, я дарю тебе жизнь, запомни это.— с этими словами он вышел из сарая. — Грузите быдло, и уезжаем- крикнул Чужой. -Погодите разве вы не отпустите его? – спросила хозяйка. — Конечно нет, ви что хотите что бы он перекусал моих людей. И вообще, если он смог дожить до встречи со мной, то сможет прожить и дальше.— с этими словами Чужой пробил пятым гвоздём печень хозяйина. не убив его мгновенно, но лишив его шанса вы-

жить. Людей грузили в специальные сани, и минут через десять стихли последние звуки удаляющихся снегоходов и наступила тишина, которую изредка разрывал стон умирающего хозяина.. Покружившись около окна ещё некоторое время, Рыжик не зная что делать, залез в сено и уснул.

4

Утром ни кто не пришёл его отпустить и накормить. А он не смог накормить животных, которые, мычанием показывали своё недовольство. Хозяин уже не двигался, затихнув на всегда, а вот овчарка наоборот, Рыжик видел в окошко сарая, что она грызёт цепь пытается освободиться, и сам задумался об освобождении. Цепь была длинная и крепилась к ошейнику замком. Другой конец, был прибит скобой к стене. В сарае кроме брёвен ничего не было. Но бревно не могло пролезть между скобой и стеной сарая. Немного поскрипев мозгами, Рыжик сделал петлю из цепи и просунул её под скобу, пока узел петли не встал в распор, потом в петлю вставил бревно и налег всем своим телом. Скоба не вылезла из стены, но одно из звеньев цепи не выдержав напора, разошлось, отпуская Рыжика на свободу. Первым делом он снял хозяина со стены, оттащил его в дом и уложил на кровать, не зная и не понимая, что с ним делать дальше. Потом накормил живность. Но когда очередь дошла до собаки, ему

снова пришлось вернуться в дом, так как собачья еда должна была быть в доме. Рыжик испытывал страх, входя в дом, но переборов его, он освоился и нашёл еду для собаки и себя. Накормив собаку и поев сам, он задумался о том, как ему быть дальше. С одной стороны надо присматривать за хозяйством, с другой надо попытаться спасти хозяина и хозяйку. Решив, что спасение хозяев более важное дело, он засуетился. Обежал всю деревню, ища кому отогнать животных. Нашел только стариков, которые наотрез отказывались от скота. Но Рыжик, рыкнув на них, заставил показать, куда ставить скотину. Время до обеда пролетело незаметно. Рыжик уже по хозяйски, осматривал дом. Он нашёл ключ от замка и отстегнул обрывок цепи, намотанный на пояс для удобства, поменял свои стоптанные ботинки на тёплые и самое главное лёгкие сапоги. Надел тёплую куртку, забрал свой нож, с которым ходил на охоту и взял ещё один который ему очень понравился. Карабин он тоже нашёл, но долго думал, прежде чем взять его в руки, уж больно громко он бухал, в руках хозяина. Но взяв его в руки, успокоился, ловко зарядил его и разрядил, заодно проверив наличие патронов. Подсумок с запасными патронами, висел рядом с карабином, и Рыжик кинул его в рюкзак, в который складывал всё необходимое для похода. Из еды набрал одних консервов. Ры-

жик сталкивался с консервами, когда он с хозяевами уходил на охоту. Хозяева перекусывали исключительно консервами, говоря, что если их не съесть то придется выкинуть. Рыжику тоже перепало, вкус у них был намного лучше, чем у каши, которой его кормили. Воду он не взял вовсе, зная, что снег вполне её заменит. Последнее что он сделал, это отцепил овчарку от цепи, а та по привычке увязалась за ним. Ему иногда давали на охоту, в помощь эту собаку. Собака помогала в случаях, когда зверь был далеко, она его слышала и чуяла, а Рыжик по её поведению понимал, где искать зверя.

Следы от снегоходов на снегу были видны отчётливо, и Рыжик тихой трусцой отправился по ним. След из деревни вывел на широкую дорогу, никуда не сворачивая, и Рыжик продолжал идти даже когда стемнело. Часа через четыре спокойной ходьбы, следы вильнули в сторону, и Рыжик остановился, прислушиваясь. Вокруг была тишина, посмотрел на собаку, та вела себя как обычно, не показывая волнения, а это означало, что впереди нет ничего опасного. Рыжик двинулся дальше по следу, который привел его в деревню. Рыжик и раньше знал что кроме его деревни существуют ещё поселения, но видел другую деревню впервые. Она была точной копией, его родной деревни. Он нашёл по запаху топящейся печки жилой дом

и постучал в дверь. Ему открыли не сразу, а открыв упёрлись стволами трёх ружей ему в грудь. Все мужчины с ружьями были глубокими стариками, которые поняв, что он и сам есть пострадавший, впустили и его и собаку, расспросили что да как, накормили от пуза и оставили ночевать. Утром он пройдя по деревни убедился что здесь, повторились события произошедшие, с его хозяевами. Точно так же, мужик был прибит гвоздями к стене дома. Единственным отличием было, то что он был перевернут верх ногами. Рыжик осмотрел дом, к стене которого был приколот человек, нашёл другой карабин, на этот раз с оптикой, приложился и тут же понял как обращаться с этим прицелом, сам карабин был хуже того что был у Рыжика, а вот прицел пришелся кстати, да и патроны не были лишними. Он тут же опробовал новое приобретение, расстреляв около пятнадцати патронов целясь в мишени на разных расстояниях. Удовлетворившись и поняв, какие поправки нужно делать. Он, попрощавшись со стариками, двинулся дальше. После обеда посыпал снег и он прибавил ходу, боясь, что след занесёт ветром и снегом. К концу дня он сильно уставший, добрался до другой еще более широкой дороги. Здесь следы обрывались, но вместо них начинались следы от большой машины, две широкие полосы. Других вариантов не было, и Рыжик двинулся по но-

вым следам. Если предыдущие следы шли по снегу, и их было отчётливо видно, то эти следы часто преподали на открытых от снега участках дороги. Рыжику порой приходилось долго идти до тех пор, пока он не обнаруживал их снова. Уже давно стемнело и сильно похолодало, а собака и он выбились из сил, но приемлемого ночлега пока не встретилось. Ветер со снегом усилился, подталкивая Рыжика в спину, ускоряя его ход. Но также он выдувал остатки тепла из его новой куртки. Рыжику пришлось подхватить собаку, которая остановилась совсем обессилов. Положил её к себе на плечи, также как он носил кабанов, и уже тихим шагом двинулся дальше. Ему и собаке повезло, они не успели замёрзнуть окончательно или свалиться в сугроб от усталости. Они, а точнее Рыжик несущий на своих плечах собаку, наконец, добрал до здания стоящего рядом с дорогой. Дверь была закрыта, подперта стулом изнутри. Рыжик, положив собаку, которая уже почти не шевелилась, ударом ноги выбил подпорку, удерживающую дверь. Затащив собаку и закрыв дверь, он осмотрелся. В углу топилась печка и поэтому было тепло, но ни кого видно не было. —Я не кому не причиню зла.— сказал Рыжик в темноту соседней комнаты —Мне и собаке нужно немного тепла.— Не получив ответа он не имея сил поднять, подтащил собаку ближе к печке. Устроив собаку ря-

дом с печкой, он снова осмотрелся. Рядом был матрас с одеялом и подушкой, около которого стоял рюкзак, и двуствольное ружьё. Не беспокоясь о соседях, он достал банку тушенки и вскрыл её. В тушенке были куски льда. Рыжик поставил её на печку, что бы она оттаяла. Собака начала приходить в себя, заскулив, она повела на запах тушенки носом. Рыжик потрепал её по загривку и открыл ещё одну банку для собаки и тоже поставил на печь. А потом услышал шорох в соседней комнате. В дверном проёме второй комнаты появилась молодая женщина, держащая в руке нож. Рыжик не сразу понял, что это нож, кончик его был круглым, вряд ли им можно убить кабана. -Кто вы? – спросила она —Нам нужно только немного тепла и мы уйдём.— Рыжик боялся, что она его прогонит. Собака подняла голову, глядя на женщину. —Нечего вам тут делать, убирайтесь туда откуда пришли.— она была напугана и от этого говорила резко и непреклонно. У Рыжика выступила слеза, и капнула на собаку, он первый раз, боялся идти на холод, но послушаться команды, просто не мог. —Разрешите нам хоть поесть в тепле, хозяйка.— попросил он. Но женщина окрыленная первым успехом крикнула -Вон отсюда.— и сама испугавшись снова выставила вперёд нож. Всё решила собака. Она поползла на брюхе к женьшене, скуля и виляя хвостом, а подобравшись к ней, лизнула её

ногу. -Что это, это что ещё? – спросила обескураженная женщина. —Она просит не убивать нас, выстав- ляя на мороз.– перевёл с собачьего Рыжик. Женщина потрепала собаку по холке, и та радостно виляя всем телом, поднялась и немного прихрамывая обежав во- круг женщины, отправилась обратно к печке. —Лад- но оставайтесь только с одним условием, вы меня на- кормите.-

После еды всех клонило в сон. Но женщина решила выяснить, куда они направляются. —Мы идем по сле- дам чужаков что бы спасти хозяев.– ответил Рыжик сильно удивив женщину. —Каких хозяев? – спросила она машинально. —Наших.– он показал на себя и со- баку. -Хозяина и хозяйку, их увезли Чужие.– вполне исчерпывающе ответил он продолжая чистить ору- жие от попавшей в него влаги. После долгих вопро- сов и ответов женщина наконец разобралась. —Так ты поэтому назвал меня хозяйкой? – спросила она. — Да хозяйка- -Послушай, я тебе помогу найти твоих, э... близких людей, но ты должен меня слушаться во всём, и выполнять мои прика..., команды. -Хорошо хозяй- ка.– Для Рыжика это было само собой разумеющим- ся – И зови меня не хозяйка, а...., в прочем ладно, зо- ви хозяйкой.-

кафе, под завывание холодного ветра со снегом. Хозяйка, изнывая от безделья, попросила Рыжика собрать все ключи от машин, какие он сможет найти. Она объяснила, что им нужна машина, которая проедет по сугробам, наметённым за эти дни и он честно пролазил все закоулки, собрав целую кучу ключей. Днём под порывами ветра, он и хозяйка добрались до площадки, где стояли тягач с трактором на прицепе, ключи нашлись к обоим машинам, они были в бардачке тягача. Но сам тягач завести не удалось, а вот трактор схватился с первого раза. Но появилась следующая проблема. Хозяйка как не старалась, но вести трактор не могла, он всё время глох. Наконец она попросила Рыжика попробовать и у того как это ни странно, но получилось, не сразу конечно. Только к концу дня он вполне уверенно начал управляться с трактором. Ему это даже нравилось. Выезжать пока не утихнет ветер, не решились, но трактор подготовили залив в него под самую пробку солярку из тягача. Еда, как её не сэкономили, всё равно подошла к концу, поэтому Рыжик ежедневно делал пешком небольшой круг вокруг здания в поисках дичи и сумел из карабина подстрелить двух лисиц. Жалко, что к двустволке Хозяйки не было патронов, а то можно было и зайца стрельнуть или куропатку. А на четвёртый день не прекращающегося ветра, к ним постучали, напугав

Хозяйку и собаку, а Рыжик как не в чём небывало пошёл открывать. На пороге стоял, молодой мужчина, державший ребёнка на руках и женщина его же годов. Их вид был таким же, как у пленных немцев зимой 1941 года. Они были замотаны в автомобильные чехлы, подоткнутые поролоном этих же сидений. — Разрешите нам погреться.— спросил мужчина у Рыжика, тот оглянулся на хозяйку. И только увидев её кивок, пустил их в дом, предварительно привязав собаку к батарее, а та и не сопротивлялась, потеряв интерес к новым людям. Только через полчаса перекусив похлёбкой с мясом, про которое никто не рассказал что это было мясо лисицы, и согревшись, они рассказали что с ними приключилось. —Мы бежали из города, районного центра. Там установились разбойничьи порядки. Представьте меня, бухгалтера и банковского работника заставляли колоть дрова для печей, а мою жену, стирать бельё, этих новых рабовладельцев. Что мне оставалось делать, только бежать от этих новых Неронов, ехать искать более порядочные законы. Вот только не думал я, что снег нас остановит на пол пути. Если бы чуть раньше выехали, уже в областном центре бы были. А так вот застряли. Сидели в машине пока бензин не кончался, надеялись что кто-то нас найдёт. А потом нашли на карте это кафе и решили идти сюда пешком. Но я хочу вас предостеречь от таких

прогулок, мы чуть не замёрзли насмерть, пока добивались до вас. В общем-то, вот и весь рассказ. Извините, я не представился, Меня зовут Константин Иванович, это моя жена Шурочка и дочь Верочка. А как мне к вам обращаться? – -А я, Марина- ответила хозяйка, с интересом слушавшая рассказ Константина Ивановича. —Я Рыжик, а это Найда.– Рыжик показал на собаку. —Как простите? – переспросил Константин Иванович. —Найда- повторил Рыжик. —Нет, как собаку зовут я как раз понял. Я не понял, как мне обращаться к вам? – Марина влезла между мужчинами - Не обращайте внимание, у него с головой непорядок, тоже как и вы еле дошёл сюда.– Марина взяла под руку Константина Ивановича, а Рыжик пожав плечами отправился на улицу. -Вы мне лучше объясните как вы планируете отсюда выбираться? – -Я пока об этом не думал, но не сомневайтесь я что-нибудь придумаю, наверное найдём бензин и- Марина не дола ему договорить —и будем раскидывать снег перед машиной, ещё пятьдесят километров до областного центра. Всё с вами понятно.– Марина потеряла интерес к этому недалёкому мужчине, и занялась своими делами. -А вы хотите что-то предложить? – Теперь мужчина проявил интерес к дальнейшей своей судьбе -Я? Нет, нечего мне вам предлагать. Кстати еды не осталось, если конечно у вас нет запасов.– -К огромному сожа-

лению, все продукты мы употребили сидя в автомобиле. Вы же понимаете, у меня ребёнок, мы не могли его морить голодом.— Константин Иванович следовал за Мариной как привязанный, проясняя для себя перспективы. —Тогда печаль-ка, придется нам есть друг друга.— Марина была сыта, и поэтому сейчас шутила, а вот Константин Иванович, недавно голодавший, всё принимал за чистую монету. —Ну зачем же сразу так жестко, в конце концов есть собака.— они вместе посмотрели на Найду. Найда, всё ещё привязанная к батарее, окинув их презрительным взглядом демонстративно отвернулась. —Вы это с Рыжиком обсудите, вот он обрадуется.— ответила Марина. —Раз Рыжик не в себе, то автоматически я становлюсь здесь старшим, а это значит что и обсуждать нечего.— Константин Иванович почувствовав себя главным, пошёл и забрал карабин, стоявший около стены. Марина, не претендовавшая ни на лидерство, ни на оружие, лишь равнодушно пожала плечами.

Рыжик, во время дележа власти и его оружия, под сильным ветром, честно колот дрова на улице, не подозревая ни о каких тонкостях политики. Занеся в дом дрова, Рыжик увидел, что его карабин переместился и теперь стоит рядом со стулом Константина Ивановича, это ему не понравилось, но забирать оружие он не стал, он просто не знал как себя ве-

сти в такой ситуации. У него никогда не было своих вещей, а карабин то же не был его собственностью и вполне возможно что Константин Иванович имел на это оружие, больше прав чем он. — Рыжик, или как вас там, идите к нам, мы начинаем мозговой штурм, что бы решить проблему с едой. — Позвал его Константин Иванович. Нечего, не поняв но очень сильно озадачившись, Рыжик сел к ним за стол. — Думаем, потом каждый высказывает своё мнение. — Константина Ивановича распирало от того что он придумал мозговой штурм. — Кроме собаки, ничего в голову не лезет. — тут же сказала Марина, даже не сделав попытки напрячь свой мозг. — Какой собаки, Хозяйка? — напрягся Рыжик взглянув на привязанную к батарее отопления собаку. — Не обращай внимание, другой собаки, не Найды. — Хозяйка? — переспросил удивлённый Константин Иванович. — Тоже не обращай внимание. — Марина покрутила пальцем у виска, скосив глаза в сторону Рыжика. — Хорошо, а вы что думаете, господин Рыжик по поводу, продовольственного вопроса? — Да нет никакого вопроса. Вон на улице ещё одна лиса лежит, а не хватит, ещё настроляю. — Рыжик покосился на карабин. Константин Иванович переставил карабин с другой стороны от Рыжика. — Как понять ещё одна? — Тут тоже всё просто и нет ни какого вопроса, одну сварили другая лежит, дожидает-

ся своего часа. Последние слова Рыжик договаривал, прислушиваясь к шуму, доносящемуся с улицы. Этот шум был похож на тот, что он слышал в деревне, когда приехали чужаки. — Это чужие, их нельзя подпускать к себе близко.— на миг ему показалось что он что-то вспомнил но тут же всё опять растворилось. Он кинулся к карабину, но громкий голос Константина Ивановича — Не смей.— остановил его. — Хозяин умяляю, дай ружьё, я остановлю их, они плохие.— -С чего ты взял что они плохие? Сейчас поговорим и выясним, кто они такие, если что я сам с ними справлюсь.-

В дверь вошли двое мужчин с ружьями за спиной. — Ну здрасте гости дорогие.— Один из чужаков снял рукавицы и подошел к Константину Ивановичу, протянув ему руку что бы поздороваться. Константин Иванович ответил на приветственный жест и пожал протянутую ему руку, тут же попав в железный капкан. Другой чужак, спокойно подошёл и забрал у него из второй руки оружие. Стрелять одной левой рукой, Константин Иванович просто не мог. Собака до этого рычащая на привези, гавкнула пару раз и замолчала наблюдая за чужими. — Ещё оружие есть спросил первый.— и заметил ружьё рядом с рюкзаком Марины, пройдя мимо Рыжика, прижавшегося к стене, забрал и его. — Кто такие и что здесь делаете? — спросил он. — Вы понимаете, пурга, нам пришлось тут заночевать.

Хорошо, что вы нас нашли. Я Константин Иванович, а как вас звать? – Мужик к которому обращался Константин Иванович, плюхнулся на стул и бросив на стол рукавицы сказал -А всё. Я уже пришел, чего теперь меня звать-то. Вот что мне теперь с вами делать? Вопрос.– Мужик явно не знал как себя вести, с одной стороны он чувствовал за собой силу, а с другой стороны он ни когда раньше не разбойничал и не грабил людей. -А ты дядя нас отпусти.– Марина встала рядом с Константином Ивановичем —Иж ты какая стрекоза, сразу отпусти. А я может и не держу ни кого вовсе. Вот вам, как говориться, бог, а вот порог. Давайте выметайтесь отседава.– -Помилуйте, куда же мы пойдём с ребёнком? – -А идите куда хотите, да поживее. Некогда нам тут с вами, дома баня стынет.– Пока они говорили, Марина схватила рюкзак, и направилась к выходу. Но её остановил второй мужик —Опа, опа, стои лошадка, кто за тебя ночлег отрабатывать будет, профессор что ли? – профессором он называл Константина Ивановича. – Ну раз Семён говорит, отрабатывать, значит надо, отрабатывать, он врать не будет. Не профессорскую же жёнку нам драть, ей только бельё стирать, можно доверять. А ты профессор, что стоишь столбом и уши греешь, забирай своих и на улицу там стойте и нас ждите.– Объявил старший, решив для себя наконец, дилемму между моралью и силой.

Поднявшись он подошёл к Рыжику. —А что это у тебя, ошейник что ли? — Да хозяин.— Рыжик потупился в пол стараясь не вызвать агрессии чужака -Семёны глянь чудо какое.— к первому чужаку подошёл второй и с любопытством уставился на Рыжика. —Взять их Рыжик- крикнула Марина и кинулась на улицу. Собака снова разразилась лаем, а Рыжик привычным движением как на охоте, вогнал нож в сердце дальнего от себя мужика и тут же сгреб под себя ближнего, навалившись на него как на кабана, и не давая ему возможности подняться. Достал из сапога второй нож и так же как на охоте, воткнул его в горло своего противника и тут же выдернул, давая крови толчками стечь на пол, а жертве обмякнуть. Всё время пока стекала кровь, Рыжик держал жертву так, что бы не испачкать в крови одежду этого человека. А с улицы в это время, доносился удаляющийся шум двигателя так похожего на мотоцикл.

Пока Константина Ивановича полоскало в углу комнаты, Рыжик разбирал трофеи. Один карабин он отставил в сторону, чтобы отдать Константину Ивановичу, трофейные патроны разделил поровну, оба своих ножа он тоже отложил Константину Ивановичу, а себе забрал два трофейных. У одного на рукоятке была вырезана Лиса, опять что то напомнившая Рыжику. Второй, просто удобный сделанный из хоро-

шей стали свинокол. Также себе взял гладкоствольное пятизарядное ружьё двенадцатого калибра. Ещё ему очень понравился белый маскхалат. Он специально перехватил шею противнику и держал его так чтобы не испортить маскхалат. А те небольшие пятнышки крови, что на него всё-таки попали, можно и застирать. Сняв с покойника маскхалат, Рыжик увидел, отличную камуфлированную куртку и тоже снял. Следом снял в тон куртки комбинезон, Переоделся и остался, очень доволен. Комбинезон был гораздо теплее, чем его старые джинсы, и гораздо удобнее. Смущало одно, его новая одежда весила раза в полтора больше чем старая. Опять поменял сапоги, у трофейных вид был более качественный и самое главное размер подходил лучше. Раздетый труп вытащил на улицу.

Шура, жена Константина Ивановича, забрав ребёнка, ушла в другую комнату и там сидела, пока Рыжик собирал трофеи, а потом подтирал пол от крови. — Это твой, если что-то надо забирай, если нет волоки на улицу.— Рыжик обращался к Константину Ивановичу, указывая на труп второго чужака. -Нет мне ничего не надо. Только, сигареты. Рыжик вы не могли бы поглядеть, есть ли у него сигареты? – Рыжик молча, обыскал тело, выкладывая всё что находил рядом с трупом. Потом снял с него куртку с кровавым пят-

ном напротив сердца, тёплые штаны и сапоги, отнёс это всё Шуре, -Это для вас или для вашего ребёнка.- Женщина поблагодарила его, приняв вещи. Константин Иванович подошёл за сигаретами только после того как Рыжик вытащил второе тело на улицу. —Нам надо отсюда убираться пока другие не приехали, это судя по всему местные, а значит их деревня находится недалеко.- Константин Иванович нервно курил сигарету. — До завтра никто не приедет, а нам в ночь да ещё в такую погоду уходить от сюда не следует. Переночуем здесь, а завтра утром попробуем уехать.- - Вы сказали уехать, на чём же, если не секрет.- -Секрет. Завтра всё расскажу.- природное чутьё подсказывало Рыжику что не стоит полностью доверять, людям, Марина была ярким тому примером. Крикнула «взять» а сама под шумок смылась. —Вы бы лучше оружие проверили, а то мало ли что.- Рыжик сам не заметил, как перешел с Константином Ивановичем на вы. Видимо у него и перенял. —Кстати об оружии. Рыжик вам не кажется, что вы себе больше взяли, чем оставили мне? — -Нет- просто ответил Рыжик и забрав теперь уже точно своё оружие, пошел кормить собаку.

6

Ночь прошла без происшествий. А утро их встретило таким же ветром со снегом как и в предыдущие дни. Но ждать больше было нельзя, так как боялись,

что у местных это не последний снегоход и за убитыми могли приехать другие. Дороги видно не было вообще. Но трактор шел уверенно, прокладывая себе путь сквозь высокие снега белой целины, останавливаясь лишь у разрывов посадок, где заносы были самые крупные. Их приходилось сначала расчищать с помощью ножа, и только потом, проверив дорогу впереди, форсировать остатки сугроба. Первые несколько километров проехали, ориентируясь на посадки растущие с обеих сторон дороги, но потом выехали на открытую местность и сразу потерялись, кругом была одинаковая белая пустота, и даже верх от низа было сложно отличить. Бесконечный белый космос. Дорога немного выделялась своим возвышением над этой белой целиной. Но в некоторых местах дорога совершенно сливалась с ландшафтом, и тогда Константину Ивановичу приходилось шомполом от своего карабина мерить глубину снега перед трактором, пока в дали не показывался, какой-нибудь дорожный знак. Потом снова пошли посадки с огромными заносами. И так прошёл весь день, а когда начало вечереть и приборы показывали что топливо на исходе. Им опять повезло. Они, уже в полной темноте, все-таки добрались до следующей стоящей около дороги кафешки. —Надо идти в дом и там устраиваться на ночлег. —Зачем, мы можем спокойно переночевать в тракторе,

здесь тепло.— Константин Иванович устал не меньше Рыжика и уже совсем не хотел выходить из трактора. Но Рыжику идея ночёвки в тракторе не понравилась, и он нахально вытолкал Константина Ивановича из трактора.

Перед входом в кафе стоял снегоход, это напрямло Константин Иванович и Рыжика вышедших из трактора на разведку. Но если первый подумал про себя «как бы, не было беды» и пошел обратно к трактору. То второй не громко произнёс «всех убью, один останусь», и тут же опять промелькнуло что-то в его голове и всплыло новое слово «дежавю». Рыжик снял с плеча гладкоствол, заряженный картечью и толкнул погнутую какой-то неведомой силой металлическую дверь. В кафе был тусклый свет от свечей, а за столиками сидели несколько человек, четверо мужчины, пять женщин и несколько детей. Возраст у людей был разный и по большому счёту опасность для Рыжика представлял один мужчина и две женщины, одной из которых была Марина. У всех мужчин было оружие, но не в руках. А вот Марина держала ружьё в руках, направленным в сторону остальных. Как только она поняла, кто вошёл в дверь, она помахала ему рукой. —Привет мой хороший.— Последовала пауза, из-за которой Марина оказалась в глупом положении, а Рыжик обратился ко всем. —Я никому не хочу при-

чинять вреда, Мне нужен только отдых и тепло, завтра я уеду и могу взять с собой всех кто захочет.— он оглядел всех сидящих. —Поэтому я хочу договориться. Мы едим в город и готовы обменять тепло и отдых на билеты до города для тех, кто захочет уехать с нами. Если такие желающие есть, то прошу их поднять руки.— Руки подняли все. —Тогда предлагаю, сегодня поесть и лечь спать.— Он обратился к Марине. -А ты приberi своё ружьё.— Она улыбнулась и переломив ружьё, показала ему пустые стволы. -В нём всё равно нет патронов, видать судьба у меня такая. Ружьё в снегоходе нашла, а патронов к нему нет.— Рыжик дал ей два патрона и она вставила их в стволы. —Сука, два часа нас под пустыми стволами держала.— сказала одна девушка. —А еды у них нет, я уже интересовалась.— Марина не обращая внимание на девушку вилась возле Рыжика. —А ты наверное лисичку привёз, да? — Ага привёз.— Он тяжело сел за стол. —Ты прости меня Рыжик, напугалась я, вот и сбежала.— Он молча отмахнулся от неё, как от надоедливой мухи. Так где лисичка? — не успокаивалась Марина. —В тракторе, сходи, позови оттуда всех и собаку приведи.— И уже обращаясь в зал произнёс. —Мы сейчас приготовим еду и разделим её на всех поровну. Понятно ли? —

Следующее утро выдалось голодным, так как все

запасы подели вечером. Зато погода начала налаживаться и даже иногда проглядывало солнце, правда температура опустилась ещё ниже. Рыжик, вышел на улицу и обошел все машины, пытаясь найти солярку для своего трактора. Солярка отыскалась в фуре и в двух пикапах, но больше всего его заинтересовал вагончик с выходящей из его крыши, печной трубой. Заглянул внутрь, там бардак. Судя по всему, этот вагончик использовался как сарай, но печка стоящая внутри, сглаживала все недостатки. Рыжик вернулся в кафе и потихоньку растолкал Марину, во сне обнимающую собаку. Марина сонно огрызнулась на него, Найда тоже показала клыки. —Марин, надо людей организовать, что бы начинали готовиться к переезду.— Она села на своём матрасе и кивнула головой, соглашаясь, но так и не открыв глаза. —Надо, обязательно надо, вот ты и организуй, а я пока подумаю о чем не будь важном.— и снова завалилась спать закинув руку на овчарку, а та снова оскалила клыки не открывая при этом глаз. Он уже не называл всех и каждого «хозяин», точно зная, что хорошего от чужих ждать не приходится, он вообще старался ни как не называть чужих, учась по новому разговаривать с людьми. Он потихоньку разбудил мужиков и заставил разгрузить вагончик, чтобы как можно сильнее его облегчить. Среди Мужиков нашелся специалист, который

из бортов фуры сделал полозья для этого вагончика, так как колеса на которых он стоял, были спущены. Пока мужики делали полозья и заготавливали дрова, Рыжик уехал на охоту. Марина, проснувшись к тому времени, управляла снегоходом, гоняясь за зайцами, а он стрелял. Так весело ему, не когда не было. И пока они гнались за очередным зайцем, он обхватывал Марину, держась чтобы не выпасть на лихих поворотах, а заодно и ощупывая её выдающиеся места. Она смеялась, бросая снегоход в виражи. За два часа добыли пять зайцев и одну косулю, встретили двух лис, но Рыжик не стал на них тратить патроны, посчитав, что добычи и так достаточно. – У медведь, намял мне сиськи, так что аж болят. И не говори что не специально.– ругалась Марина, но как то без злобы. А Рыжик молчал, у него тоже болело, но не грудь и не в груди, а ниже пояса и он молчал. После обеда, все приготовления были закончены, и можно было отправляться в путь. Ждать следующего дня не стали, рассчитывая, что вполне смогут переночевать в вагончике. Снегоход привязали к вагончику, а Марина перебралась к Рыжику в трактор. Ехали чуть медленнее, чем раньше. Приходилось часто отцеплять вагончик, что бы пробить очередной занос. Как стемнело, Рыжика сменил мужик, знакомый с тракторами. А Рыжик, завалился спать в углу вагончика, согревая сво-

им теплом Марину, а та в свою очередь обнимала собаку.

Утром Рыжика разбудил Константин Иванович, который уже стал на побегушках у остальных. — Рыжик вставайте, там следы и мы боимся дальше ехать. — Он встал и растирая сонные глаза, отправился осматривать следы. В предрассветных сумерках было видно что дорогу в нескольких местах пересекал след от снегохода. — Что будем делать? — спросил тракторист. — Ноги брить — ответил Рыжик и опять задумался что то вспомнив. Потом очнулся, попросил карту прихваченную в кафе. — Что это за синяя полоска — он указал на речку обозначенную синим на карте. Она шла до самого города и немного через него. — Давай сворачивай к этой речке, попробуем по ней, если лёд выдержит. Лед выдержал, и снега на льду было гораздо меньше чем на дороге. Но теперь сами боялись быстро ехать, вдруг промоина, какая попадетя. Тракторист ехал с открытой дверью, прочие тоже высыпали на улицу из тёплого вагончика, и ехали на полозьях что бы вовремя спрыгнуть, если лёд подломиться. Рыжик, Марина и Найда, ехали на снегоходе впереди, как разведчики. Так добрались до окраин города, и остановились на совет.

Вдруг оказалось, что люди не знали, куда им нужно дальше. Весь план у всех, состоял из того, что нужно

попасть в город. Что делать дальше не знал ни кто. Рыжик понимал, что ехать в центр таким караваном, медленно, бессмысленно и крайне опасно. -Вот что, предлагаю заночевать здесь. Разойдемся по окрестным домам и соберём еду, какую найдём. А завтра решим, что будем делать дальше.— Сам Рыжик, решил сходить в разведку. Одел маскхалат, взял карабин и ушёл, оставив Найду на попечение Марины. Он обошёл по кругу первый квартал, ни каких следов, следующий круг сделал уже в четыре квартала, и наткнулся на цепочку следов. Прошёл по ним и увидел из трубы одного из домов дымок. Решив наведаться сюда ночью, он пошёл по чужим следам в обратном направлении. Следы привели его к магазину. Магазин был небольшим, и на удивление не был разграблен. Судя по следам, в этот магазин наведывался, только один человек. Рыжика опять посетило дежавю, когда он из пачки взял одну корзинку. Кроме консервов, крупы и вермишели, он взял три коробки конфет ассорти, несколько бутылок вина, чай кофе, соль, специи а ещё добавил шампунь с зубной пастой. Конечно, всё это было замёрзшее, но другого он и не ожидал. И так в корзинке, понёс к себе.

Марина как оказалось, уже выбрала им отдельный домик, с печкой и баней. А когда узнала, что он нашёл магазин, потребовала, что бы он отвёл её туда.

В магазине Марина дала волю своим женским инстинктам, она разошлась так что, обратно Рыжик тащил две корзины нагруженных совершенно не нужным хламом. Там были лосьоны, бритвы, ножницы, туалетная бумага, зубные щетки, и даже стиральный порошок. В общем всё то что не требуется в повседневной жизни. Марина пела и танцевала с порошком в руках, потом потребовала, что бы кроме печи дома, Рыжик затопил и баню. Он работал до темна, а закончив опять ушёл на разведку. Он подобрался к дому, два раза чуть не задев проволоку, с привязанными к ней банками. Эта примитивная сигнализация, была сделана не профессионально, и только это позволило Рыжику её обойти. Он подошёл вплотную к окну и заглянул. В комнате горела свеча, освещающая женщину лет пятидесяти с книжкой в руках. Вокруг неё сидели трое детей, и слушали то, что читает им тётка. Вроде, ни кого в доме больше не было, и Рыжик тихонечко постучал в окно. Тетка сразу задула свечу, и дом погрузился в темноту и молчание. Рыжик отпрянул от окна, боясь, что его силуэт виден на фоне неба. Постояв так немного, он опять постучал. – Чего тебе? – Наконец, через приоткрытую форточку отозвалась тётка. —Добрый вечер, я поселился недалеко от вас. Решил, что нужно познакомиться.— -А чего тогда ночью пришёл? – -Боялся что, увидев меня

и не разобравшись, пальнёте из чего ни будь.— -Всё, можешь больше не беспокоиться, стрелять не буду, приходи завтра с утра, тогда и поговорим.— — Хорошо, завтра с утра буду у вас.— и Рыжик ушёл.

А Марина расстаралась его дожидаясь, приготовила макароны, с тушенкой и с подливкой. Нашла, квашенной капусты в подвале, маринованных огурцов и помидор. А треснувшие от мороза, бутылки с вином уложила в кастрюлю, и после того как вино оттаяло процедила через марлю. Так что поели так, как давно не ели. А потом пошли в баню, неся вдвоём, большую корзину постельного и своего белья для стирки. Марина переделалась в какой-то балахон и пошла стирать своё бельё, сказав Рыжику —А ты что смотришь, тоже давай не отлынивай, я за двоих стирать не нанималась- Ну Рыжик как был в комбинезоне, да так и зашёл в баню, ну не было у него никакой другой одежды. А Марина глядя на него расхохоталась. — Ты что это на себе стирать будешь? А ну давай снимай, да не стесняйся.— и он снял, нисколько не стесняясь. Видимо Марина не подозревала, что под комбинезоном у него нет другого белья, потому что она вдруг перестала смеяться, и посерьёзнев отвернулась, начав стирать. Рыжик тоже принялся за стирку, изредка ловя взгляды Марины в его сторону. Потом они вместе стирали постельное бельё, найденное в доме, кидаясь

в друг друга пеной. А потом у них случилось то, что иногда случается между мужчиной и женщиной, в бане. А потом ещё раз в предбаннике, после того как Марина постригла огромную шевелюру Рыжика, превратив её в аккуратную короткую стрижку. А после того как она нежно и внимательно сбрила ему бороду, она дала ему полный карт-бланш, на всё. Ну и потом ещё разок в доме, как положено в кровати, оставив Мари-ну окончательно без сил.

8

Проснуться утром у них не получилось, Рыжк с Мариной встали, когда утро уже почти перетекло в день, и то только потому, что собака обскулилась, умоляя, чтобы её выпустили гулять. Быстренько перекусив Рыжик, отправился на запланированную встречу с тёткой. — Чавой-то ты припоздал милоч, небось всю ночь по округе шарахался? А я дурра старая, тебя с утра ждала.— -Житейские обстоятельства, тётя, не позволили прийти раньше.— -Понятно. Я смотрю, ты не один тут обосновался. Уже целую тропинку, в магазин протоптали. Не одной зимы не помню, чтобы такая ровная тропинка к магазину вела, будто носороги какие. Да и в магазине все продукты подмели.— -За это, отдельный пардон тётя. А то, что не один, это да, примерно десятка полтора человек нас там обретается.— Тётка пригласила Рыжика в дом, усадила

за стол, налила ему чай и наложила варенье. – И долго вы там жить собираетесь? —

– Я нет, мне своих искать надо. Вот я и хотел узнать, где тут людей держат, из деревень привезённых, может. слышали что? – Тётка покачала головой. -Может и слышала, да только не надо тебе их искать, а то еще сам в беду вляпаешься, по самые уши.– -Нет вариантов тётя, я обещал.– — Тогда первым делом, тебе надо вот такой жетон получить в администрации.– Она показала Рыжику круглую пластину из метала, весящею у неё на шее. -Тогда ни кто тебя не схватит, и в рабский ошейник не посадит.– Она отвернула ворот куртки и убедилась что у Рыжика на шее, одет ошейник. -Я смотрю, ты уже сидел у кого-то? Чего ошейник не снимешь? – -Он мне дорог как память.– -С такой штукой в администрацию не ходи. А вот если с тобой хозяин будет рядом, то тебя тоже ни кто не тронет. Всех кого из деревень привозят, неделю держат на карантине, и только потом отвозят на рынок, а там кому как повезёт. Торгуют ими в центре, на Сенном рынке.– -Откуда ты столько знаешь тётя, билетами что ли, на том рынке приторговываешь? – Тётка не смутившись ни капельки, убрала жетон подальше. -Сын у меня в городской администрации работает, вот оттуда я всё и знаю, племянничек.– Рыжик побарабанил пальцами по столу. -А как же получить такой жетон? – -Ну

тут несколько способов, можно работать пойти за эту самую медальку, можно обменять на продукты, пятьдесят килограмм, не важно чего.— Рыжик перебил её. — А если я его просто отберу? Такой вариант возможен.— Тётка перепугалась. — У меня сын, он тебя найдёт.— Да не у тебя тётя, у других, у плохих других.— Он прихлебнул чай. — У других можно, это значит что ты можешь за свою свободу бороться, а у кого отобрали тот слаб и ему только в рабах ходить.— Тётка сидела с Рыжиком за одним столом, а в дверную щель подглядывали ребяташки. — А как на счёт оружия, можно с оружием днём в городе показаться? — А как же без него сынок? Только с оружием и можно. Да только не всем оно помогает, чаще наоборот губит. Не привык ещё народ, стрелять друг друга.— Тётка вздохнула и посмотрела на дверь, за которой уже вовсю шумели детишки. — Я, тебе тётя гостинчик принёс.— Рыжик кивнул на пакет стоящий около двери. — Там два зайчика свежемороженых, как раз детишек побаловать. А я тётя пойду пожалуй, станет скучно приходи в гости.—

Дождавшись темноты, Маринка и Рыжик на снегоходе, выехали в город на разведку. Ехали по целине пока не встретили след от снегохода. Встали на след и ехали по нему пока не упёрлись в ворота одного из домов. Судя по следам, люди здесь бывали не ча-

сто, а в соседних домах вообще не жили. Маринка проехала чуть дальше и спряталась в проулке, а Рыжик достав нож, перелез через высокий забор. Подавив своё удивление, увидев что свет электролампочек из окон, освещает внутреннюю часть двора, Рыжик принялся читать следы на снегу. Людей было двое, и ещё была собака, почему она не встретила Рыжика лаем, было непонятно, видимо из-за холода её впустили в дом. Рыжик вспомнил, что такое электричество и понял откуда оно взялось в доме, в одном из сараев работал генератор. Он потихоньку подобрался к дому. Первоначальный план предусматривал только разведку. Плана убивать, кого то, не было вовсе. Всё произошло очень быстро. На Рыжика, из под какого-то навеса, с лаем кинулась большая собака, не дав ему шанса на отступление. Она тут же умерла, напоровшись на нож. Всё это происходило рядом с дверью, и Рыжик сообразил не бежать, а спрятался за ней. И только поэтому выскочивший на лай, хозяин дома, умер также быстро, безжизненно рухнув на свою собаку. А Рыжик снова затих, прислушиваясь к звукам внутри дома. Вроде бы ни кто не рвался от туда, мстить за убитого хозяина. Немного осмелев, он с опаской вошёл внутрь. Прежде чем заходить в комнату, он слушал, потом тихонько заглядывал, готовый к бегству. Но кругом горел свет, и кроме звяканья ме-

тала, других звуков не было. Он заглянул в комнату из которой доносились позвякивания метала, а там картина маслом, стоит прикованное к цепи чудо, всё в блестящей коже, только с переда и с заду, открытые участки к легко доступным местам, да рот на замочке. Рыжик вспомнил ещё одно потерянное им когда-то слово «Латекс». Они смотрели друг на друга, хлопая глазами от удивления, Рыжик тоже был в маске только в лыжной. — В доме ещё кто ни будь есть? — Спросил Рыжик, расстегнув, латексному чуду, рот из которого вывалился красный шар, не дающий ему кричать. — Нет никого, пожалуйста не убивайте меня. — Будешь хорошо себя вести не трону. А пока не уходи не куда. — он застегнул рот и проверив на сколько хорошо закреплена цепь пошёл осматривать дом. А дом был интересный, вернее не сам дом а одна из комнат. Она была полностью завалена консервами, сигаретами, рациями и не большим количеством оружия. Последнего, к слову сказать, было всего две разновидности ВСС две штуки и АКМ74 три штуки. Рыжик брал в руки автомат и вспоминал название. Каждый автомат стоял прикладом на цинке с патронами. Остальные комнаты ни чем примечательным не отличились. Он вернулся к Латексному. — Ну что не традиционный, рассказывай по порядку. Сколько ещё у тебя хозяев и когда они вернуться? Не стесняйся, начи-

най, не задерживай дядю.— Рыжик усевшись напротив прикованного к цепи, принялся чистить ВСС от заводской смазки. — Да один он тут живёт, прапорщик это, ну бывший понятно, натаскал из части, всякого во время ПП, а потом барыжить начал ну и на барыжил себе удобства всякие.— Рыжик оторвался от чистки ВСС — Что такое ПП и почему оружия у него так мало, если он целую часть обворовывал? — Ты чё дядя, тоже того, не в себе? — Рыжику было жаль парня, он также недавно сидел на цепи и его хозяина тоже убили, но ему нужна информация, а поэтому не о какой жалости речи быть не могло. — Если ты не будешь отвечать на вопросы, я тебе передок подпалю.— Он показал парню зажигалку. — Тихо, тихо, сейчас я тебе всё доходчиво объясню. ПП это Полный Писец.— В памяти Рыжика опять всплыло понимание значения этого термина. -А на счёт оружия всё просто, прапор глупой как пробка, попытался браткам местным автоматы сменять на рыжьё, а они его кинули, волыны забрали, а ничего взамен не дали. Только вон снегоход остался, его в качестве первого взноса отдали. Мы сегодня первый раз на нём выехали, кабанчика стрельнули, вот и решили гульнуть на радостях.— А за что хозяин тебя к цепи приковал? — Дядь ну чего ты такой трудный, а? Подрабатываю я так, на дом работу брать не удобно вот и приходится работать на вы-

езде.— он ухмыльнулся. — Прапора этого я ещё с мирной жизни знаю, Вот и подвязался на эту подработку.— А звать то тебя как, работающий? — Женей как же ещё, но для тебя Евгений.— А что за дискриминация такая? — удивился Рыжик, новому слову, выскочившему из него. — Вижу я что ты не проходишь по нашей части, нету в тебе благородного цвета.— Я половины не понял из того что ты мне тут наговорил, но это и не важно, ты мне лучше подскажи, что мне с тобой делать? Убивать я тебя не хочу, а отпустить не могу.— Ты что дядя злой такой? Ты даже не думай об этом. Вон в подвале меня закрой, а как всё заберешь, выпустишь.— Ага, чтобы ты со своими дружками гомосексами- Рыжик запнулся, снова услышав от самого себя новое слово, и тут же поняв что оно означает совсем затишье, только расширившимися глазами уставился на Евгения. — Ты что дядя глаза лупишь, как первый раз когда меня увидел? — Рыжик придя в себя, продолжил как не в чём не бывало, но теперь с нотками брезгливости. — Что бы ты меня по следам нашёл, нет уж, лучше пусти тебе твою голубую кровушку.— Не, не, не дядя ты чё. У него ещё одна нычка есть, я тебе покажу, только не убивай.— Ну что ж, вот сейчас заинтриговал.— сказал Рыжик, уже совершенно перестав замечать новые слова. Он стянул верёвочной руки парня, и отстегнул от цепи. — Ну что Неж-

но-васильковый ведем.– Они спустились в подвал, там в одной из стен была замаскированная дверь, за которой Рыжик увидел небольшой арсенал стрелкового оружия, вот тут разнообразие вооружения порадовало, здесь кроме автоматов ещё были гранатомёты, гранаты, а отдельно на полке, лежал пакетик, величиной с кулак, набитый золотом. -Это поэтому ты хотел чтобы я тебя в подвале закрыл? – Латексный, не успел ничего ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.